

ной смысл сообщению придают не языковые единицы, а ситуация, в которой оно звучит. Итак, мы имеем два вида и два пласта переменных: социологические идентификационно-позиционные сущности и лингвистические перформансные. *Статус в речи*, таким образом, есть ситуативная социальная идентичность, эмпирически регистрируемая как деланье, перформанс — здесь говорение и текст как его результат. Этот речевой перформанс *per se* необходимо далее расчленить на перформанс как индикатор *quality* и перформанс как перформанс — то, вариативность чего на основе *quality* предстоит изучить¹. Это более масштабная задача, чем то, что решается в рамках анализа дискурса: там осуществляется односторонняя реконструкция. Концепция регистра оказывается здесь более удовлетворительной, но лишь на уровне постановки вопроса *vs* предоставления теоретико-методологических оснований для его решения. В результате мы оказываемся перед необходимостью привлечения обыденных схем для создания научных описаний ситуаций. Так, изучая флирт, мы должны глядя на лежащие перед нами "скрипты" подслушанной ситуации, (т.е. на основе перформанса), сделать вывод о том, что это флирт, а коммуниканты — участники флирта (т.е. определить *quality*), а затем начать изучать различия во флиртовом перформансе с позиций определенного по этому же перформансу *quality*. Экспликативная чистота этой операции понимания вызывает серьезные сомнения.

Дискурс-анализ репрезентаций Кыргызстана в период политического кризиса

Иванова Инна Игоревна,

Фонд «Общественное мнение», НИУ ВШЭ

Задача, для решения которой используется диагностическая процедура, формулируется просто: кто есть кто, и что есть что?²

Сегодня сложно переоценить значение аналитических практик в социологии: социологическая экспертиза и диагностика являются необходимыми элементами принятия социально ориентированных управленческих решений. Определяя соотношение диагностической процедуры с понятием социологического измерения, мы разделяем подход, обозначенный Г.С. Батыгиным: «Если не сводить измерение к действию по прикладыванию линейки к предмету, измерение превращается в диагностику — переход от “видимостей” к тому, что существует “на самом деле”»³.

Летом–осенью 2010 г. Фондом «Общественное мнение» в рамках социологической экспертизы кризиса в Кыргызстане был проведен цикл социологических исследований в ряде постсоветских стран (Кыргызстан, Китай, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан). В результате исследований был получен материал, зафиксировавший уникальное состояние общества: несмотря на внешний кризисный макроклимат и негативную оценку происходящего в стране, среди населения были выявлены надежда на лучшее и даже уверенность в «светлом будущем». В сложившихся условиях методы массовых опросов не могли дать достаточно полный материал для глубокого анализа причинно-следственных связей. Требовалось исследование латентных обоснований позиций респондентов. В качестве метода был выбран дискурс-анализ транскриптов глубинных интервью. В выборку вошли интервью с кыргызами, узбеками, казахами и китайцами, представляющими различные социально-демографические группы по возрасту, полу, образованию, роду занятий, месту проживания.

В данной работе проиллюстрирована схема применения дискурс-анализа, цель которого — систематизировать разрозненные маркеры мнений и настроений людей, задачи — выявить ключевые идеи информантов и связи между ними, сравнить обобщенные точки зрения представителей различных национальностей.

¹ На первом этапе задача «социологична» по своему содержанию, но в силу речевой природы перформанса «лингвистична» по форме. На втором этапе мы имеем дело с чисто лингвистическими моментами.

² Батыгин Г.С. Предисловие // Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии. Очерк истории и теории. М.: Наука, 1993. С. 4.

³ Там же.

Для достижения цели и решения задач была использована процедура дискурс-анализа, предложенная Г.В. Градосельской¹:

1) концептуализация: выделение концептов из речевых маркеров информантов (т.е. нахождение выраженных в различной словесной форме опорных идей, составляющих смысловую основу текста информантов);

2) структурирование: состыковка концептов, определение связей между ними;

3) интерпретация: выявление глубинных настроений информантов (мифов сознания), определение источников (факторов появления) связей между концептами.

Предложенная процедура вполне согласуется с «задачей дискурс-аналитиков — изучить связь между дискурсом и реальностью»²: анализ фокусируется не только на лингвистической, но и на семантической структуре означающего и на ее связи с социальным контекстом. Единицы в дискурс-анализе — не слова и словосочетания, а смысловые блоки и причинно-следственные связи между ними.

Для иллюстрации рассмотрим фрагменты транскриптов интервью, относящиеся к подтеме «Образ Кыргызстана» (общая тема интервью — сценарное развитие Кыргызстана).

В соответствии с описанной схемой, **на первом этапе** дискурс-анализа из речевых маркеров были выделены 4 основных концепта:

1) Кыргызстан — это Родина; речевые маркеры: родной дом, семья, дом, дети, жена, родители, земля кыргызов, земля наших предков, «моя земля», я здесь родился/лась и вырос/ла, любимая страна, «мы родились и живем здесь»;

2) Кыргызстан — это красивая природа; речевые маркеры: горы, солнце, тепло, чистое (ясное) небо, теплый песок, бурные реки, горные озера, Бишкек; преобладает Иссык-Куль как предмет главной гордости, олицетворение красоты и богатства природы страны: «Иссык-Куль — наше богатство (жемчужина, любимое озеро)»;

3) Кыргызстан — это государственность; речевые маркеры: разнообразие нации вместе, единство, флаг, герб, своя земля, независимость, свой гимн, единство, стабильность, независимость, республика, народ; один из преобладающих маркеров — первое лицо: с ним связывается дальнейшая судьба Кыргызстана как государства;

4) Кыргызстан — это бардак; речевые маркеры: нестабильность, бардак, коррупция, злость, холод.

Обычно процесс выделения речевых маркеров, а затем концептов сложно представить в виде четкого алгоритма, однако в конкретном случае простая формализация оказалась возможной из-за того, что анализируемые фрагменты транскриптов интервью имеют схожую структуру. Они представляют собой номинативные предложения, ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, какие три первых слова, или словосочетания, или образа, возникают у Вас, когда Вы слышите слово «Кыргызстан? Почему именно это приходит Вам на ум?» Называемые слова и словосочетания являются в данном случае речевыми маркерами, а общая семантика становится обоснованием для их объединения в смысловые группы — концепты. Пример:

М: Скажите, пожалуйста, если я Вам скажу слово Кыргызстан, какие образы в Вашей голове возникают, какие словосочетания?

А: Бескрайние джайло, высокие горы, чистые реки... солнце над головой...

М: Почему именно эти образы у вас возникли?

А: Потому что у меня в первую очередь Кыргызстан связан больше всего с природой, именно с образами гор.

Подобные цепочки логико-семантических связей выявлены и в других интервью, что позволило объединить группу речевых маркеров с близкой семантикой в концепт «природа».

На **втором этапе** (структурирования) из транскриптов выделялись связи между концептами (см. Рисунок). Процедура выявления связей между концептами в нашем случае имела двухступенчатый характер. На первой ступени из контекста выделялись пары маркеров, на-

¹ Взято из текста лекции Г.В. Градосельской «Дискурс-анализ в социологических исследованиях».

² Филипс Н., Харди С. Что такое дискурс-анализ? / Пер. Е. Кожемякина // Современный дискурс-анализ. 2009. Т. 1. Вып. 1. С. 49. Режим доступа: http://www.discourseanalysis.org/ada1_1.pdf

званных информантами в разных частях сложноподчиненных предложений (в основном и, в основном, придаточном причины). На второй ступени велся поиск концептов, к которым относятся названные маркеры. Были выявлены 3 связи.

1. Связь между концептами «государственность» и «бардак». Первый озвучивался зачастую скорее как желаемый, чем реальный (желание единства на фоне межэтнических распрей). Эту связь иллюстрирует, например, следующий фрагмент:

«Кыргызстан — это единство [маркер в составе концепта «государственность», потому что до этого времени особо не думали об этом, и после событий, которые происходят у нас в Кыргызстане, те же межэтнические войны, в голову сразу приходит это. Я хочу, чтобы в Кыргызстане было единство, независимо от вероисповедания, нации и всего прочего».

2. Связь между концептами «Родина» и «природа»:

«Мы живем в Кыргызстане и гордимся своим озером Иссык-Куль» [маркер «мы живем» относится к концепту «Родина», «озеро Иссык-Куль» — к концепту «природа»].

«Когда я слышу слово Кыргызстан, у меня возникают образы своей Родины, образы гор, наши уважаемые предки, наши любимые матери. Из всего этого и состоит наш народ».

3. Связь между концептами «Родина» и «государственность»:

«Первое, конечно, — Родина. Второе для меня и для наших людей — это страна, первое лицо. Третье, наверное, — мои родные, близкие люди, то, что меня окружает много хороших людей. Потому что раз они меня окружают, и мы тесно живем в этой стране, в государстве, и мы все связаны».

На **третьем этапе** (интерпретации) получившаяся структура концептов была сопоставлена со сложившейся ситуацией в кыргызском обществе. Основной вывод: не ориентируясь в обстановке и испытывая «информационный голод», люди воспринимают происходящее вокруг через призму собственных мифов о сильных сторонах Кыргызстана и желаемых сценариев его развития. Возникает эффект идеализации своей страны, надежды на светлое будущее, в частности, на «первое лицо», которое расставит все на свои места.

Сравнивая восприятие образа Кыргызстана у информантов разных национальностей, мы зафиксировали различия. Для узбеков одним из преобладающих является концепт «война», имеющий в сознании респондентов негативную окраску, напрямую связанную с межнациональными распрями. Если для кыргызов кризис — стимул для «веры в лучшее», то для узбеков — повод для осуждения. Здесь же оценка кыргызов как «разбойников» и «лентяев». Эту группу респондентов легко направить в русло нетерпимости. Другой концепт для узбеков — «близкая страна», «соседи». Основной мотив — сочувствие, ностальгия по временам добрососедства. Очевидна неопределенность позиции населения, которую легко склонить в сторону толерантности.

Первый из основных концептов в подтеме «Образ Кыргызстана» у казахов — «нестабильность». Однако, если у узбеков окраска сходного концепта негативная, то здесь недостаток информации и слухи вызывают не агрессию, а безразличие и настороженность, желание быть в стороне от проблем. Другой часто встречающийся концепт, такой же, как и у узбеков, — «соседи». Окраска определенно положительная, эмоциональная нагрузка «жалость», «сочувствие». Третий концепт, «зона отдыха», связан со вторым концептом. Цепочка: «мы соседи, ездим отдыхать друг к другу, зона отдыха в Кыргызстане — озеро Иссык-Куль».

В сознании китайцев «Образ Кыргызстана» состоит из 4 основных концептов. Преобладает «перспективы для бизнеса» (все информанты — предприниматели). Два другие — географический/культурологический («сосед Китая», «маленькое азиатское государство», «народные обычаи», «образ жизни народа») и «нестабильность». Последний концепт — «несамостоятельное государство»: «страна бывшего СССР», «страна не может справиться с экономическими и другими проблемами, по крайней мере, развитие происходит очень медленно». Все ассоциации носят утилитарный характер, основаны на опыте и фактах. Негатив в оценках отсутствует, даже кризис воспринимается с точки зрения последствий для бизнеса.

Помимо преимуществ дискурса-анализа (возможность фиксации причинно-следственных связей и происходящих изменений в сознании говорящего/пишущего, выявление факторов

этих изменений и связей, объединение точечных мнений в единую структуру, определение соотношения социального и индивидуального), важно отметить недостатки. На данном этапе развития процедура дискурс-анализа трудоемка и длительна при обработке больших массивов информации, также нельзя полностью исключить влияние личности исследователя. Важная особенность дискурс-анализа: его использование целесообразно перед проведением количественного исследования, в условиях, когда объект будущего незнаком или изменил свои основные свойства.

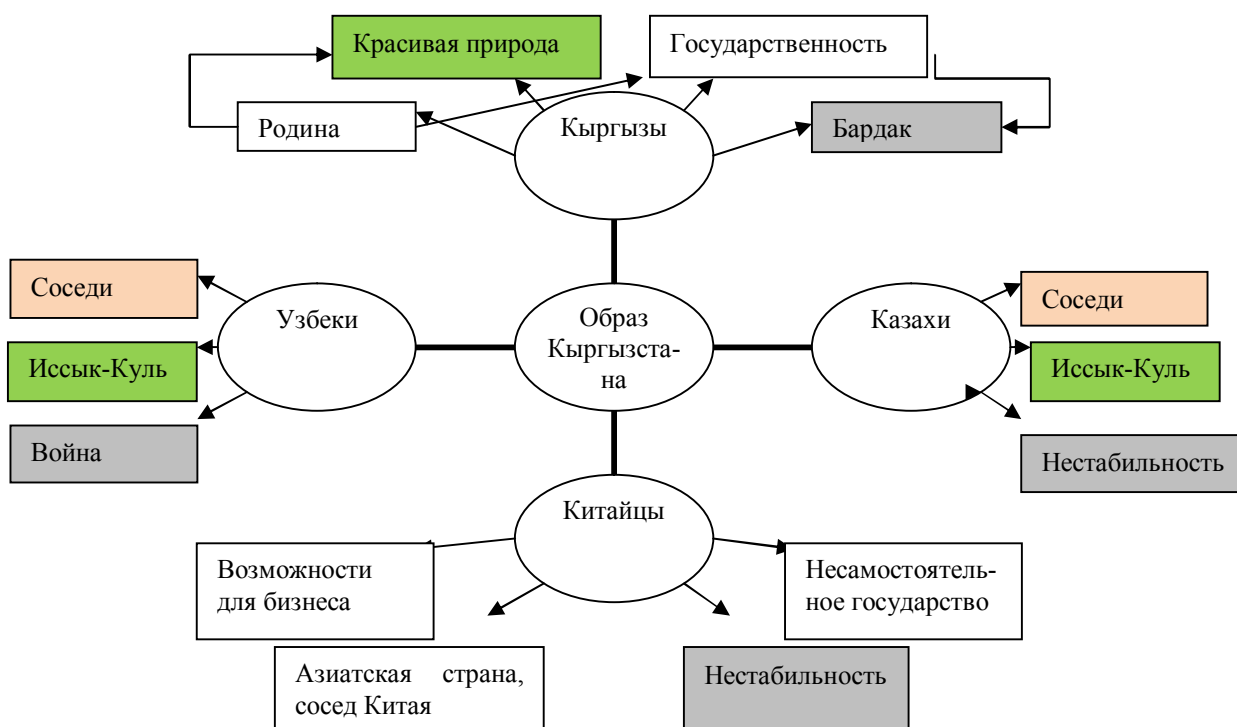

Рис. Образ Кыргызстана в восприятии кыргызов, узбеков, казахов, китайцев

В результате использования метода дискурс-анализа удалось объединить смысловые основы дискурсов отдельных людей в единую систему. В рамках подтемы интервью «Образ Кыргызстана» были определены установки информантов и их истоки, а также аргументы, способные модифицировать установки и направить поведение в определенное русло.

Анализ тримодальных данных на примере Интернет-сервисов социальных закладок

Игнатов Дмитрий Игоревич, *НИУ ВШЭ*
Магизов Руслан Азатович, *НИУ ВШЭ*

Введение

В работе представлен оригинальный метод трикластеризации, который использовался для поиска «плотных» троек вида (посетители, тэги, ресурсы) при анализе данных сервиса социальных закладок Bibsonomy. Предложенный нами метод является универсальным для анализа любых тримодальных данных, описываемых тернарными отношениями, и служит вычислительно эффективной альтернативой поиску трипонятий (в смысле анализа формальных понятий) и построению айсбергов трирешёток.

В настоящее время есть большое количество Интернет-сервисов, предлагающих совместное использование различных электронных ресурсов (social resource sharing systems), сгенерированных пользователями. Среди таких систем можно отметить Flickr (<http://www.flickr.com/>) — фотогалерея, del.icio.us (<http://delicious.com/>) — сервис закладок, Bibsonomy (<http://www.bibsonomy.org/>) — сервис библиографических закладок; среди российских сервисов